

ТУНДРЕННЫЙ ЮКАГИРСКИЙ В СВЕТЕ АРЕАЛЬНЫХ КОНТАКТОВ В НИЖНЕКОЛЫМСКОМ РАЙОНЕ*

Д. Д. Мордашова

М. Ю. Пупынина

М. А. Сидорова

МГУ им. М. В. Ломоносова / ИЯз РАН

ИЛИ РАН

МГУ им. М. В. Ломоносова / ИЯз РАН

Данное исследование посвящено контактным явлениям в тундренном юкагирском языке, последние носители которого проживают в Нижнеколымском районе Якутии (некоторые носители теперь живут в столице республики, Якутске). В этом же регионе распространены чукотский, эвенский, якутский и русский языки. В докладе будут рассмотрены и некоторые социолингвистические аспекты.

Исследование основывается преимущественно на материале, собранном в ходе экспедиций в г. Якутск (лето 2018 г.), где была проведена работа с выходцами из Нижнеколымского района, носителями указанных выше языков, и пос. Черский и с. Колымское Нижнеколымского района (2016–2017).

В 2010 г. тундренных юкагириков насчитывалось примерно 700 чел., тогда как количество говорящих на ТЮ составляло только около 50 чел., см. [Оде и др., 2010]. В то же время количество носителей эвенского и чукотского исчисляется тысячами, а якутского – десятками тысяч. Как отмечается в [Оде и др., 2010], большинство носителей ТЮ также свободно говорит по-русски, по-якутски и хотя бы еще на одном языке района. Таким образом, ТЮ является не только исчезающим (*critically endangered* по данным [Moseley 2010]), но и находится в контактной ситуации, обусловленной многоязычием, в которой потенциально возможно сильное влияние других языков.

В социолингвистических интервью, собранных нами, выходцы из Нижнеколымского района отмечают, что их старшие родственники свободно владели всеми или практически всеми языками, распространенными в регионе, в том числе юкагирским, регулярно используя их в ситуациях межэтнической коммуникации. В [Иохельсон 1926/2005: 91] также отмечается, что в конце XIX века в колымско-алазейской тундре такое многоязычие было характерно для юкагириков и эвенов, что позволяет предположить длительные языковые контакты.

Контактное влияние языков региона на ТЮ засвидетельствовано на всех уровнях, причем фиксируются как заимствование языкового материала, так и заимствование моделей и структур (*matter borrowing vs. pattern borrowing* по [Sakel 2007; Matras & Sakel 2007]).

Заимствования из русского языка происходили посредством якутского, что повлияло на их фонетику, ср. *суоль* < *соль*, *саакар* < *сахар*, *хлеб*: *кильиэп* < якут. *кил(и)эп* < рус. *хлеб*¹.

Значительное количество терминов родства являются заимствованиями из эвенского языка, ср. *эньиэ* 'мать' < *энин* 'мать', *амаа* 'отец' < *ама(н)* 'отец', *акаа* 'старший брат' < *ака* 'брат(ец)', *экиа* 'старшая сестра' < *экэ* 'старшая сестра') [Курилова 2014]. Это противоречит типологическим ожиданиям: согласно [Haspelmath, Tadmor 2009], термины родства в языках мира очень стабильны и заимствуются крайне редко. Особая ситуация в юкагирском может объясняться тем, что в колымско-алазейской тундре уже в конце XIX века кочевали несколько смешанных эвено-юкагирских родов, говорящих на юкагирском языке (вероятно, с элементами эвенского), так называемые юкагиризованные тунгусы, см, например, [Иохельсон 1926/2005: 89–90]. В результате анкетирования носителей в эвенском и ТЮ были выявлены схожие эвфемизмы: обозначение волка досл. 'бродячее существо' (ТЮ), 'бродячий' (эв.), медведя – досл. 'великий дедушка' (ТЮ), 'дедушка' (эв. и также чук.).

В ТЮ насчитывается большое количество чукотских заимствований, однако не все они имеют прозрачную этимологию, поскольку являются давними. Нами были обнаружены за-

* Исследование поддержано грантом РФФ № 17-18-01649.

¹ Данные, собранные нами по специально разработанным словарикам в экспедиции 2018 г.

имствования в сфере материальной культуры, среди которых есть *катка* < *гатка* 'топорик'. Кроме того, был обнаружен параллелизм в образовании обозначения водки: дословно и ТЮ, и чук. 'плохая вода'.

Согласно суждениям носителей, якутизмы в наибольшей степени осознаются как заимствования. Среди обнаруженных нами были такие единицы, как *олус* 'слишком', *наһаа* 'очень, чересчур'. Заимствованная из якутского языка словообразовательная морфология служит для адаптации русских (но не эвенских) глаголов, ср. пример из [Курилова 2015]: *обойдаа* 'оклеить обоями' < рус. *обои* + якут. вербализатор *-даа-*.

Таким образом, по предварительным данным, наблюдается некоторое распределение заимствований из различных языков по различным семантическим полям, по-видимому, обусловленное спецификой контактных ситуаций. Кроме того, интересен факт адаптации русских глаголов с помощью якутского вербализатора (а иногда заимствование в целом виде), как и заимствование русских лексем через якутский. Это может свидетельствовать о доминировании (по крайней мере, недавнем) именно якутского, а не русского языка в исследуемом регионе.

Литература

[ВПН-2010] — Всероссийская перепись населения (2010). «Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года».

Онлайн-ресурс: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата доступа: 11.12.2018).

[Иохельсон 1926/2005] — Иохельсон В. И. Юкагиры и юкагиризованные тунгусы / пер. с англ. В. Х. Иванова, З. И. Ивановой-Унаровой. Новосибирск: Наука, 2005.

[Курилова 2014] — Курилова С. Н. Тематические группы тунгусских лексических заимствований в североюкагирском языке // Журнал "Филологические науки. Вопросы теории и практики". — №12(42). Ч. II. — Тамбов: Грамота, 2014. — С. 101–105.

[Курилова 2015] — Курилова С. Н. Особенности морфологического освоения иноязычных слов в языке тундровых юкагиров // Международный научно-исследовательский журнал. Филологические науки. — №10 (41). Ч. 5. — Екатеринбург: Полиграфист. — 2015. — С. 85–87.

[Оде и др. 2010] — Оде С., Шмальц М., Хенгевелд К. Голоса тундры и тайги: язык тундренных юкагиров // Брошюра. Палео-сибирский язык арктической России, находящийся под серьезной угрозой исчезновения: Коллекция лингвистических и фольклорных материалов на CD/DVD о языке и культуре сибирского народа для документации, образования и сохранения для будущих поколений. 2010. Онлайн-публикация: <http://www.fon.hum.uva.nl/cecilia.ode/>.

[Haspelmath & Tadmor: 2009] — Martin Haspelmath & Uri Tadmor (eds.) 2009. Loanwords in the World's Languages: A Comparative Handbook. Berlin: De Gruyter Mouton, 1081 pp.

[Matras & Sakel 2007] — Matras, Yaron & Jeanette Sakel. 2007. Introduction. In Yaron Matras & Jeanette Sakel (eds.), Grammatical borrowing in cross-linguistic perspective, 1–13. Berlin & New York: Mouton de Gruyter.

[Moseley 2010] — Moseley, Christopher (ed.). 2010. Atlas of the World's Languages in Danger, 3rd edn. Paris, UNESCO Publishing. Online version, webpage: <http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php> (accessed on 11.12.2018).

[Sakel 2007] — Sakel, Jeanette. 2007. Types of loan: Matter and pattern. In Yaron Matras & Jeanette Sakel (eds.), Grammatical borrowing in cross-linguistic perspective, 15–29. Berlin & New York: Mouton de Gruyter.